

DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-4-868-880

Социальные представления арабской молодежи: факторы и тренды регионального развития*

В.И. Белов¹, Е.М. Савичева¹, Е.В. Харитонова²

¹Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

²Институт Африки РАН
ул. Спиридоновка, 30/1, Москва, Россия, 123001
(e-mail: savicheva@mail.ru; evh1956@mail.ru; vyou@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассматривается ситуация в регионе Ближнего Востока и Северной Африки (так называемая «афразийская дуга нестабильности») в контексте социальных представлений местной молодежи. На базе эмпирического исследования, проведенного по авторской методике, дана оценка представлений о наиболее значимых для эффективного социально-политического развития региона тенденций. В основу методике положен анализ 12 тенденций, определяющих региональное развитие на Арабском Востоке. Исследование позволило оценить социально-политический потенциал арабской молодежи как специфической и влиятельной демографической группы, готовой внести свой вклад в формирование повестки дня стран Арабского Востока. Представлен срез социальных предпочтений арабской молодежи относительно основных трендов регионального развития. Показано, что на арене политической борьбы молодежь не действует изолированно, ее устремления тесно переплетаются с национальными задачами; идет активный поиск путей выхода из экономического кризиса, укрепления национального суверенитета, обеспечения мира и безопасности. Все эти проблемы в последние годы актуализировались в регионе Ближнего Востока, где ряд стран решает сложные задачи преодоления разрушительного воздействия «арабской весны». В молодежной среде выявлены приоритетные запросы, связанные с востребованностью качественных правовых отношений, выработкой национальной идеи и обеспечением национальной безопасности путем укрепления военной силы и обладания оружием сдерживания. Одним из базовых предпочтений арабской молодежи является ориентация на сохранение суверенитета, снижение внешних влияний и создание сильного альянса ближневосточных государств. Сближение с ведущими мировыми державами и региональными объединениями (обозначенными как Запад, Восток и Россия) находится на периферии интересов арабской молодежи.

Ключевые слова: социальные представления; Арабский Восток; Северная Африка; молодежь; Россия; Запад; Восток; тренды развития

Арабский Восток представляет собой один из наиболее нестабильных регионов на планете [14]. Разыгравшаяся в восточном Средиземноморье борьба за энергоресурсы стала причиной усиления конкурентной борьбы ведущих

* © Белов В.И., Савичева Е.М., Харитонова Е.В., 2021

Статья поступила 23.12.2020 г. Статья принята к публикации 04.06.2021 г.

мировых и региональных держав за влияние и контроль над этим регионом. Арабский Восток — одна из ключевых зон столкновения интересов мировых стран-лидеров, и их влияние в регионе зависит от целого комплекса факторов: помимо экономических и военных факторов, следует учитывать социальные представления граждан о стратегических трендах развития своих государств. Какого партнера предпочтут страны Арабского Востока? Будет ли его влияние основано на силе, экономических интересах, дипломатических возможностях, или можно говорить о совпадении представлений о будущем развитии как факторе партнерства? Есть ли у России шанс усилить свое влияние в регионе?

Государства Ближнего Востока и Северной Африки находятся в ситуации глубокого кризиса, затронувшего экономическую, политическую, правовую и социальную сферы. Налицо конфликты во власти, коррупция, межконфессиональные противоречия, террористические и военные угрозы, рост преступности. Например, в Ливане за последние годы выросла преступность и в целом ухудшилась криминальная обстановка: среднее число ограблений с разбоем на 100 тысяч человек составило 6 при минимуме в 0 в 2008 году и максимуме в 40 — в 2015 [10]. В этих условиях так называемый «индекс счастья», включающий и субъективную составляющую, катастрофически падает, а в отдельных странах региона достигает исторического минимума. Так, «индекс счастья» в Ливане сделал в 2020 году резкий скачок вниз и достиг своего минимума за период с 2013 года [9; 13]. Молодежь в этих обстоятельствах является наиболее уязвимой категорией населения, поскольку уровень безработицы постоянно растет: за период с 1991 по 2020 годы среднее значение для Ливана составило 7,56% при минимуме в 6,14% в 2018 году и максимуме в 8,98% — в 2007 [8]. Уровень безработицы среди молодежи значительно превышает средние показатели уровня безработицы по стране: среди молодежи 15–24 лет за тот же период ее средний уровень составил 19,56% при минимуме в 17,27% в 2018 году и максимуме в 23,03% — в 2007 [7].

Правильное выстраивание отношений России со странами этого высокотурбулентного региона невозможно без понимания сути происходящих там процессов. Знание базовых социальных запросов граждан, прежде всего молодежи, их представлений о причинах кризиса и путях его преодоления, вероятных трендах развития, специфике их предпочтений в международном сотрудничестве может усилить конкурентоспособность России в арабском мире. Многие государства региона, оказавшись в сложном положении, встали перед судьбоносным выбором дальнейшего пути развития, включая внутреннюю и внешнюю политику, выбором наиболее приемлемого стратегического партнера. Задача России — делать правильные научно-обоснованные шаги, ориентируясь в том числе на знание коллективных представлений арабской молодежи. Объединяющим моментом для вовлеченной в политические процессы арабской молодежи, несмотря на различия в социально-политической ориентации государств, являются актуальные экономические, социальные и политические задачи — поиск выхода из экономического кризиса, укрепление национального суверенитета и поддержание мира.

Проблематика социальных представлений [11; 16] активно разрабатывается в российской и зарубежной социологии и социальной психологии [1; 2; 4; 5], но практически не представлена в отечественной арабистике, хотя имеет как теоретическое, так и практическое значение [6; 17]. Знание о том, в чем представители региона видят причины отставания своих стран, как они оценивают пути выхода из застоя и депрессии, каково их представление о надежном стратегическом партнере и, наоборот, какие шаги они считают малоэффективными и даже неприемлемыми, может стать необходимым условием и конкурентным преимуществом в налаживании деловых отношений со странами Арабского Востока.

В наиболее общем виде социальные представления определяются как совокупность сложившихся у человека (группы) установок, стереотипов, мнений, оценок других людей, объектов, фактов, явлений и событий. Изучение социальных представлений арабской молодежи позволит выстраивать грамотную и научно обоснованную внешнюю политику в регионе, а также даст возможность оказывать влияние на принятие решений в странах Арабского Востока в выборе стратегического партнера. Специфика нашего исследовательского подхода состояла в предварительном изучении основных проблемных зон в регионе и создании опросных листов, в которых отражены ключевые проблемы и тенденции регионального развития. Перечень региональных проблемных зон и тенденций развития прошел экспертную оценку специалистов, длительно проживающих в странах региона и знающих ситуацию «изнутри». В основу анкетирования положен анализ 12 региональных процессов и тенденций, определяющих особенности развития стран Арабского Востока. Выраженные предпочтения отражают позицию респондента относительно стратегической направленности развития ситуации в регионе, его мнение о причинах кризисного состояния и путях выхода из кризиса.

Эмпирическая база исследования — опрос проживающих в России представителей землячеств стран Арабского Востока и Северной Африки (Ливан, Сирия, Иордания, Тунис, Египет, Марокко) (N = 158; страновые различия не определялись). Были выделены 12 основных тенденций развития, включая вызовы для всего Арабского Востока. После ранжирования респондентами предложенных им 12 тенденций регионального развития были получены рейтинги, где на первых местах находятся предпочитаемые, а на последних — отвергаемые респондентами тренды. Основанием ранжирования служила значимость тенденций для решения задач выхода страны из экономического и политического тупика и достижения национальной безопасности и стабильности.

Респонденты ранжировали тенденции по 12 позициям в 5 опросных листах. Каждый лист задает респонденту новый вопрос: «Если бы я был президентом, что бы я сделал в первую очередь»; вопрос о путях спасения страны/региона; вопрос о том, при каких условиях возможен выход из кризиса; вопрос о вызовах безопасности страны/региона; выбор из 12 вариантов ответа на вопрос «Самое страшное, что сейчас происходит в стране». При составлении диаграмм и таблиц значение каждого показателя определялось в

процентах путем подсчета общего количества поданных за него голосов (например, сколько респондентов поставили его на первое место). При построении круговой диаграммы использовались частоты приписывания каждому фактору первого места в ранговом ряду. Полученные результаты представлены в виде круговой диаграммы (Рис. 1), Таблицы 1 и энниграмм (Рис. 2–5), показывающих предпочитаемые и отвергаемые тенденции регионального развития в разных социально-демографических и конфессиональных группах. Предпочтения респондентов представлены на Рисунке 1.

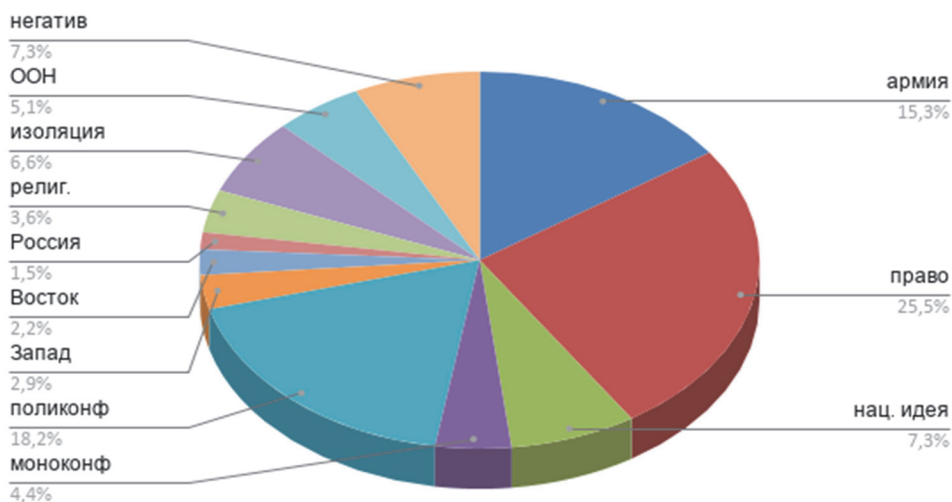

Рис. 1. Частоты выбора тенденции для первой ранговой позиции

Расшифровка использованных обозначений:

- Военная сила, милитаризация (армия)
- Законодательное пространство в стране/регионе (право)
- Национальная идея, патриотизм (нац. идея)
- Реализация религиозного проекта (религ)
- Межконфессиональное согласие, светское государство (поликонф)
- Развитие в рамках одной конфессии (моноконф)
- Интеграция со странами консолидированного Запада (Запад)
- Усиление взаимодействия с азиатскими государствами (Восток)
- Ориентация на комплексное сотрудничество с Россией (Россия)
- Суверенитет, альянс ближневосточных государств (изоляция)
- Ориентация на международное право (ООН)
- Комплексная негативная оценка (отсутствие безопасности, кризис в экономике, отсутствие перспектив для молодежи) (негатив)

Предпочтения респондентов распределились таким образом, что частота приписывания первого рейтингового значения выявила три наиболее значимые тенденции регионального развития (Табл. 1).

Первая тенденция — ориентация на закон, необходимость совершенствования правового пространства, преодоление колоссальной по масштабам коррупции (61%). Комментарии респондентов относительно правового поля государств Арабского Востока как условия развития и преодоления кризиса затрагивают широкий спектр вопросов: большинство респондентов

отмечают необходимость усиления власти внутри страны — реализацию принципа «закон и порядок», первоочередной задачей называют борьбу с коррупцией, отмечая, что «слабая и коррумпированная власть ведет страну к хаосу и экономическому развалу», и «только сильная власть президента и парламента может обеспечить национальную безопасность».

Таблица 1

Наиболее значимые тенденции регионального развития

	армия	нац. право	идея	моноконф	поликонф	Запад	Восток	Россия	религ.	изоляция	негатив ООН	
1. мес	15%	25%	7%	4%	18%	3%	2%	1%	4%	7%	5%	7%
2. мес	12%	20%	11%	4%	18%	1%	2%	5%	9%	8%	9%	1%
3. мес	7%	16%	12%	7%	14%	6%	3%	4%	1%	20%	9%	1%

Вторая по значимости тенденция — ориентация на межэтнический и межконфессиональный консенсус (поликонфессиональность), включая интраконфессиональное согласие между течениями ислама (18,2%), что предполагает отсутствие доминирующей конфессии и допускает строительство светского государства. Следует отметить, что уникальность региона (особенно в Ливане) состоит в проникновении конфессионализма во все сферы общества, и конфессиональная принадлежность продолжает доминировать над общенациональной идентичностью [3], что способно как консолидировать и мобилизовать общество, так и усилить конфликтный потенциал. При этом в Ливане серьезные политические силы выступают с критикой существующей конфессиональной системы, настаивая на необходимости построения современного светского государства с равными правами для всех граждан, независимо от их вероисповедания [15. С. 18]. Президент Ливана Мишель Аун призвал отказаться от конфессиональной системы формирования власти и превратить его в светское государство [12].

Третьей по значимости респонденты считают тенденцию милитаризации и доступа к оружию сдерживания, что отражает напряженную военно-политическую ситуацию в регионе, террористические угрозы, отсутствие безопасности (15,3%), особенно вследствие событий «арабской весны», в той или иной степени затронувших практически все страны региона.

Далее следуют национальная идея, патриотическое воспитание молодежи, потребность в жизненных целях и ориентирах (7,3%). В этой тенденции отражено соединение прошлого (уважение к традициям) и будущего (наличие целей, перспектив, «миссия»). Комплексная тенденция «гегатив» (7,3%) свидетельствует о выраженности установки на эмиграцию в связи с тупиковой ситуацией в стране/регионе, угрозой жизни и неспособностью обеспечить безопасность, а также в связи с отсутствием перспектив развития и самореализации. Эта установка в большей степени выражена в подгруппе

респондентов, не принадлежащих к мусульманской конфессии. Далее следует ориентация на изоляцию от внешних влияний, собственный путь развития, укрепление сотрудничества ближневосточных государств и сохранение государственного суверенитета (6,6%). Ориентация на международное право (5,1%), моноконфессиональное развитие (4,4%) и реализацию религиозного проекта (3,6%) имеют низкие значения, однако их показатели выше в мусульманской подгруппе.

Следующие три позиции касаются партнерства стран Арабского Востока с международными акторами — это страны Запада (2,9%), азиатские государства (2,2%) и Россия (1,5%); все занимают последние позиции, что свидетельствует об их низкой значимости для респондентов — они не рассматривают партнерство в качестве определяющего фактора регионального развития, ориентируясь на суверенитет и преодоление внешнего влияния.

Сравнительный анализ ответов возрастных подгрупп 17–29 лет и старше 30 лет (Рис. 3) показал, что наибольшие баллы получили право, поликонфессиональность и изоляция, и существенные различия прослеживаются при оценке респондентами ориентации на партнерство с Западом, Востоком и Россией — в группе старше 30 лет более выражена ориентация на сотрудничество с другими «центрами силы», помимо региональной консолидации, и роль России оценивается достаточно высоко. В старшей группе выше оценена ориентация на международные правовые институты (7,6 и 6,3 баллов, соответственно) и реализацию религиозного проекта (7 и 6,1). Комплексная негативная тенденция (отсутствие безопасности, патовая ситуация в экономике, отсутствие перспектив для молодежи) имеет низкие значения (1,3 и 2,8), что особенно выражено у респондентов старше 30 лет, и это понятно: молодежь — наиболее уязвимая часть социума в данном регионе, уровень безработицы среди молодежи значительно превышает средние показатели безработицы по странам.

При сравнении данных в конфессиональных группах (мусульмане и немусульмане) (Рис. 3) наиболее заметны различия в оценке тенденции «право»: она более значима для немусульманской подгруппы, что может быть косвенным свидетельством приоритета шариатского права над светским законодательством.

При общем низком показателе позиции «Запад» в группе респондентов-мусульман она ниже, а тенденция «негатив» значительно выше у немусульман (4 балла против 0), т.е. они в большей степени ориентированы на эмиграцию. Отметим комплексность восприятия данной тенденции респондентами. На вопрос, что может обеспечить национальную безопасность страны и региона, один из вариантов ответа был негативно-пессимистичен «вряд ли что-то может помочь, ситуация практически безнадежная»; в вопросе «Что спасет вашу страну/регион» предлагался ответ «уже ничего не спасет, регион и наша страна зашли в тупик»; по поводу экономического развития — вариант «экономике моей страны и региона ждет кризис или коллапс, и самое лучшее сейчас — уехать отсюда»; в вопросе «Как вы думаете, на что сейчас больше всего надеются молодые люди в вашей стране» — ответ «на эмиграцию, чтобы

жить и работать в развитой безопасной стране». В целом по выборке эти ответы занимают нижние позиции, но представления не-мусульман более пессимистичны, некоторые рассматривают вариант эмиграции, в то время как в мусульманской подгруппе значимость негативной тенденции как определяющей ситуацию в регионе стремится к нулю.

Рис. 2. Сравнительный анализ данных (в баллах) по возрастным подгруппам

- 9–12 — высокий уровень запроса на решение проблемы
- 5–8 — средний уровень запроса на решение проблемы
- 1–4 — низкий уровень запроса на решение проблемы
- 0 — проблема не решаема

Рис. 3. Сравнительный анализ ответов конфессиональных подгрупп (в баллах)

Что касается позиции «моноконфессиональность», то у мусульман ее показатель выше, и речь идет об исламе. При этом респонденты-мусульмане в комментариях высказали мнение, что одним из факторов, тормозящих развитие стран Арабского Востока и представляющих серьезную угрозу, являются религиозные конфликты.

Наиболее близкие значения в мужской и женской подгруппах мусульман были получены по тенденциям «право», «Россия» и «изоляция» (Рис. 4).

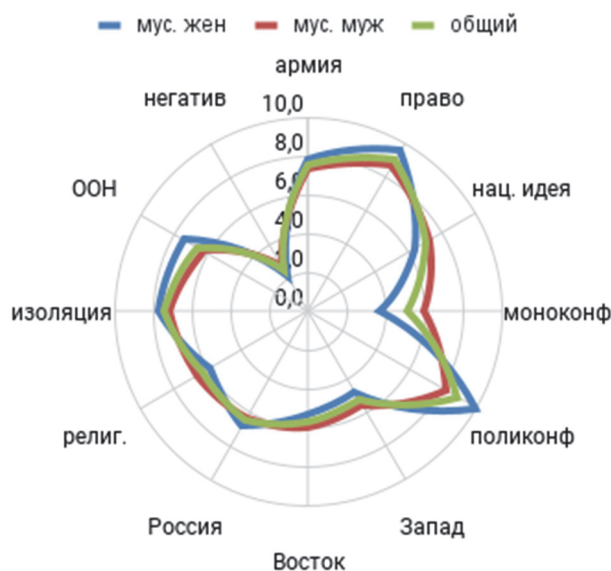

Рис. 4. Гендерные различия в подгруппах мусульман (в баллах)

Более всего отличаются оценки «поликонфессиональности» — у женщин она приближается к максимальному значению 12 баллов, а мужчины-мусульмане предпочитают вариант «моноконфессионального» (исламского) развития, включая реализацию религиозного исламского проекта, и в развитии национальной идеи заинтересованность мужчин-мусульман также выше, т.е. прослеживается потенциальная возможность радикализации мужской части населения региона.

По результатам вычисления коэффициентов ранговой корреляции между 12 тенденциями регионального развития четкой положительной или отрицательной корреляции не выявлено. Однако можно отметить выраженную положительную корреляцию между тенденциями сотрудничества по направлениям Восток и Запад, что показывает их равную нежелательность при создании альянсов на Ближнем Востоке. Также выявлена средневыраженная положительная корреляция между тенденциями сотрудничества по линии Восток и Россия. Напомним, что респонденты ориентированы на изоляционизм, суверенитет ближневосточных государств и создание ими альянса, что похоже на актуализацию идеи панарабизма в арабском мире.

Наиболее выраженная положительная корреляция выявлена между тенденциями «национальная идея» и «моноконфессиональность», т.е. респонденты, высоко оценивающие роль национальной идеи и патриотизма в развитии стран ближневосточного региона, также высоко оценивают роль моноконфессиональности в преодолении кризиса. Между тенденциями сотрудничества по линии Восток–Запад также выявлена выраженная положительная корреляция (консолидация со странами Тихоокеанского региона и со странами Запада не выбрана респондентами в качестве тренда регионального развития). Можно предположить, что ориентация на консолидацию со странами Запада и Тихоокеанского региона (Восток) рассматривается как угроза суверенитету и оценивается как «внешние влияния». Корреляция между тенденцией «ориентация на Запад — демократические ценности, безопасность за счет вхождения в западные альянсы» и тенденцией «ориентация на международные правовые институты, Совет безопасности ООН» практически стремится к нулю.

В целях более точной интерпретации полученных данных был применен балльный анализ (Рис. 5) показателей предпочтений для студентов, аспирантов и работающих. Средний показатель у ООН — 6,5, Востока — 5,5, Запада — 3,5. В группе аспирантов максимальный запрос выявлен по позициям: поликонфессиональность (11 баллов), армия (11), право (10), национальная идея (9). В группе работающих — право (11), изоляция (10), поликонфессиональность (10), национальная идея (7) («негатив» — 0). В группе студентов — право (9), поликонфессиональность (9), армия (7), национальная идея (7). Все группы отметили тренд моноконфессионализма в регионе (3), что можно интерпретировать как озабоченность рисками его дальнейшего доминирования.

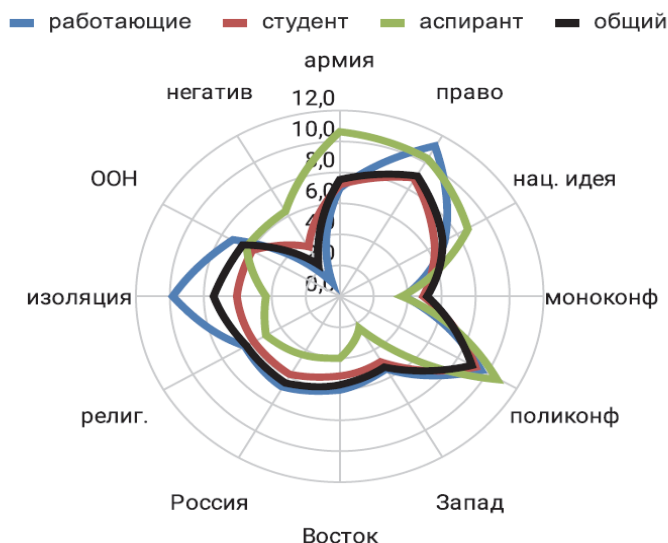

Рис. 5. Предпочтения подгрупп респондентов (в баллах)

Приведенные данные позволяют сделать вывод о тренде антивестернизации среди молодежи Арабского Востока — снижении авторитета международных организаций, включая ООН, при этом Россия находится на среднем уровне (6 баллов).

В целом можно обозначить следующие приоритетные направления развития стран ближневосточного региона, с которыми респонденты связывают свои надежды на лучшее будущее:

- Во внутренней политике — совершенствование правовой системы в рамках светского государства, нацеленной на обеспечение безопасности в широком смысле (от преступности до террористических угроз), стимулирование развития малого и среднего бизнеса и законодательная поддержка международных инициатив в Евразии («Один пояс, один путь» и др.); формирование политической культуры гуманитарно-экономического диалога через отказ от моноконфессионального тренда в пользу поликонфессиональной симфонии в обществе.
- Во внешней политике: разработка и реализация курса на саморазвитие с опорой на национальные и региональные ресурсы; проведение политики гуманитарно-экономического диалога с целью преодоления этноконфессиональных конфликтов и формирования устойчивого поликонфессионального контура взаимодействия на национальном и региональном уровнях; нацеленность на региональную консолидацию с перспективой формирования альянса ближневосточных государств; развитие стратегических партнерств, где лидерами являются Восток, консолидированный Запад с комплексом «демократических» ценностей и историей деятельности в регионе, и Россия (с наибольшими, но пока неустойчивыми шансами). В анкетах содержались комментарии, в которых подчеркивается роль России: *«Чтобы страна выжила, ...у нас должны быть сильные союзники, такие как Россия»*.

Результаты исследования показывают, что наиболее существенной причиной кризисных явлений в регионе молодежь считает внешнее влияние, создающее военную, политическую и экономическую напряженность. Молодежь Арабского Востока не ощущает безысходности в сложившейся непростой ситуации. Наоборот, все более выраженное значение приобретает ориентация на суверенитет, внутреннее развитие, создание сильного альянса ближневосточных государств, проработку национальной идеи и патриотическое воспитание, уход от моноконфессионального тренда, ориентация на собственный путь развития без внешних вмешательств. Респонденты выразили недоверие международным институтам, в данном случае ООН, как гаранту мира и безопасности в регионе, а также дали низкую оценку стратегическому партнерству и сближению с Западом. Видимо, надежды на

лучшее будущее арабская молодежь связывает с триадой: «право — порядок — согласие» («бизнес — безопасность — диалог»). Среди возможных стратегических партнеров можно рассматривать трех претендентов: Восток, консолидированный Запад и Россию. Нашей стране предстоит целенаправленная работа, которая должна включать в себя как привычные (политические, экономические, военные) формы сотрудничества, так и весь инструментарий «мягкой силы».

Информация о финансировании

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 20-014-41001.

Библиографический список

- [1] *Андреева Г.М.* Психология социального познания. М., 2005.
- [2] *Андреева Г.М., Богомолова Н.Н. и др.* Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы. М., 2002.
- [3] *Белов В.И., Савичева Е.М.* Рецензия на книгу: Ближний Восток: политика и идентичность // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 2.
- [4] *Емельянова Т.П.* Социальное представление — понятие и концепция: итоги последнего десятилетия // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 6.
- [5] *Дюркгейм Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М., 1995.
- [6] *Бовина И.Б.* Стратегии исследования социальных представлений // Социологический журнал. 2011. № 3.
- [7] Ливан: Безработица молодежи // URL: https://ru.theglobaleconomy.com/Lebanon/Youth_unemployment.
- [8] Ливан: Внешний долг // URL: https://ru.theglobaleconomy.com/Lebanon/External_debt.
- [9] Ливан: Индекс счастья // URL: <https://ru.theglobaleconomy.com/Lebanon/happiness>.
- [10] Ливан: Уровень ограблений с разбоем // URL: <https://ru.theglobaleconomy.com/Lebanon/robbery>.
- [11] *Московичи С.* Методологические и теоретические проблемы психологии // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 2.
- [12] Президент Ливана на фоне кризиса призвал изменить политическую систему // URL: <https://iz.ru/1054653/2020-08-30/prezident-livana-na-fone-krizisa-prizval-izmenit-politicheskuiu-sistemu>.
- [13] Рейтинг счастья по странам // URL: <https://theworldonly.org/wp-content/uploads/2020/03/Izmenenie-v-rejtinge-schastya-stran-mira-s-2008-2012-po-2017-2019.png>.
- [14] *Савичева Е.М.* К вопросу о геополитической ситуации на Ближнем Востоке: взаимодействие региональных и глобальных тенденций // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2014. № 3.
- [15] *Fakhoury T.* Power-sharing after the Arab Spring? Insights from Lebanon's political transition // Nationalism and Ethnic Politics. 2019. Vol. 25. No. 1.
- [16] *Moscovici S.* The phenomenon of social representations // Social Representations / Ed. by R.M. Farr, S. Moscovici. Cambridge, 1984.
- [17] *Sotirakopoulou K.P., Breakwell G.M.* The use of different methodological approaches in the study of social representations // Papers on Social Representations. 1992. No. 1.

DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-4-868-880

Social representations of the Arab youth: Factors and trends of regional development*

V.I. Belov¹, E.M. Savicheva¹, E.V. Kharitonova²

¹RUDN University

Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, Russia, 117198

²Institute for African Studies of RAS

Spiridonovka St., 30/1, Moscow, Russia, 123001

(e-mail: savicheva@mail.ru; evh1956@mail.ru; vyou@yandex.ru)

Abstract. The article examines the situation in the Middle East and North Africa region (the so-called ‘Afrasian arc of instability’) in the context of the social representations of the local youth. Based on the empirical study conducted with the authors’ method, the authors assess the youth’s ideas about the most important factors for the effective social-political development of the region. The research methodology is based on the analysis of 12 trends that determine the regional development in the Arab East. The study allowed to assess the social-political potential of the Arab youth as a specific and influential demographic group ready to contribute to the development agenda for the Arab East. The authors identify the Arab youth’s social preferences regarding the main development trends in the region; show that in the political struggle, young people do not act alone, their aspirations are closely intertwined with national goals; prove that there is an active search for ways out of the economic crisis, for strengthening national sovereignty and ensuring peace and security. All these problems have become urgent in recent years in the Middle East region for a number of its countries strives to solve difficult problems of overcoming the destructive impact of the Arab Spring. The article presents the youth priority requests such as demands for the quality legal relations, developing national idea, and ensuring national security by strengthening military force and possessing weapons of restraint. One of the basic preferences of the Arab youth is preserving sovereignty, reducing external influences and creating a strong alliance of the Middle Eastern states. Rapprochement with leading world powers and regional associations (named as West, East and Russia) seems to be on the periphery of the Arab youth interests.

Key words: social representations; Middle East; North Africa; youth; Russia; West; East; development trends

Funding

The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research. Project No. 20-014-41001.

References

- [1] Andreeva G.M. *Psichologiya sotsialnogo poznaniya* [Psychology of Social Cognition]. Moscow; 2005. (In Russ.).
- [2] Andreeva G.M., Bogomolova N.N. at el. *Zarubezhnaya sotsialnaya psichologiya XX stoletiya: Teoreticheskie podhody* [Western Social Psychology of the 20th Century: Theoretical Approaches]. Moscow; 2002. (In Russ.).
- [3] Belov V.I., Savicheva E.M. Retsenziya na knigu: *Blizhny Vostok: politika i identichnost* [Book review: The Middle East: Politics and Identity]. *RUDN Journal of International Relations*. 2021; 21 (2). (In Russ.).

* © V.I. Belov, E.M. Savicheva, E.V. Kharitonova, 2021

The article was submitted on 23.12.2020. The article was accepted on 04.06.2021.

- [4] Emeliyanova T.P. Socialnoe predstavlenie — ponyatie i kontseptsiya: itogi poslednego desyatiletiya [Social representation — a term and a concept: Results of the last decade]. *Psikhologichesky Zhurnal*. 2001; 6. (In Russ.).
- [5] Durkheim E. *Sotsiologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie* [Sociology. Its Subject, Method, Purpose]. Moscow; 1995. (In Russ.).
- [6] Bovina I.B. Strategii issledovaniya sotsialnyh predstavlenij [Strategies for the study of social representations]. *Sotsiologichesky Zhurnal*. 2011; 3. (In Russ.).
- [7] Livan: Bezrobotitsa molodezhi [Lebanon: youth unemployment]. URL: https://ru.theglobaleconomy.com/Lebanon/Youth_unemployment. (In Russ.).
- [8] Livan: Vneshny dolg [Lebanon: external debt]. URL: https://ru.theglobaleconomy.com/Lebanon/External_debt. (In Russ.).
- [9] Livan: Indeks schastiya [Lebanon: Happiness Index]. URL: <https://ru.theglobaleconomy.com/Lebanon/happiness>. (In Russ.).
- [10] Livan: Uroven ograblenij s razboem [Lebanon: rates of robbery]. URL: <https://ru.theglobaleconomy.com/Lebanon/robbery>. (In Russ.).
- [11] Moscovici S. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psihologii [Methodological and theoretical issues of psychology]. *Psikhologichesky Zhurnal*. 1995; 16 (2). (In Russ.).
- [12] Prezident Livana na fone krizisa prizval izmenit politicheskuyu sistemu [The Lebanese President, amid the crisis, called for a change in the political system]. URL: <https://iz.ru/1054653/2020-08-30/prezident-livana-na-fone-krizisa-prizval-izmenit-politicheskuiu-sistemu>. (In Russ.).
- [13] Rejting schastiya po stranam [Ranking of happiness by country]. URL: <https://theworldonly.org/wp-content/uploads/2020/03/Izmenenie-v-rejtinge-schastyia-stran-mira-s-2008-2012-po-2017-2019.png>. (In Russ.).
- [14] Savicheva E.M. K voprosu o geopoliticheskoy situatsii na Blizhnem Vostoke: vzaimodejstvie regionalnyh i globalnyh tendentsij [On the geopolitical situation in the Middle East: Interaction of regional and global trends]. *RUDN Journal of International Relations*. 2014; 3. (In Russ.).
- [15] Fakhoury T. Power-sharing after the Arab Spring? Insights from Lebanon's political transition. *Nationalism and Ethnic Politics*. 2019; 25 (1).
- [16] Moscovici S. The phenomenon of social representations. *Social Representations*. Ed. by R.M. Farr, S. Moscovici. Cambridge; 1984.
- [17] Sotirakopoulou K.P., Breakwell G.M. The use of different methodological approaches in the study of social representations. *Papers on Social Representations*. 1992; 1.